

С.В. Ботнев

К вопросу о численности войск СССР и Германии на 22 июня 1941 г. (на примере группы армий «Центр» и Западного Особого военного округа)

Проведен историографический обзор численности личного состава группы армий «Центр» и советской группировки Западного Особого военного округа накануне Великой Отечественной войны, а также рассмотрена проблема часто встречающегося занижения численности личного состава вермахта как на данном стратегическом направлении, так и на западном театре военных действий в целом. Проведен сравнительный анализ как явно заниженных, так наиболее реалистичных оценок численности личного состава в отношении группы армий «Центр» в силу отоброшенности ее соединений по штатам военного времени. Доказана необходимость выработки единообразных критериев оценки соотношения сил и средств сторон на советско-германском фронте в современной отечественной историографии. Вскрыты внутренние противоречия и разногласия в 4-м томе фундаментальной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» между различными разделами.

Ключевые слова: приграничные сражения 1941 г., катастрофа советских войск в Белоруссии, группа армий «Центр», боевой и численный состав РККА, боевой и численный состав вермахта, фальсификация истории

S. Botnev

To the issue of the number of troops of the USSR and Germany on June 22, 1941 (on the example of the army group "Center" and the Western Special military district)

A historiographic review of the problem of the number of personnel of the Army Group Center and the Soviet group of the Western Special Military District on the eve of the Great Patriotic War was carried out, contradictions in the military-historical literature were revealed, and the problem of the frequently encountered

understatement of the Wehrmacht personnel both in this strategic direction and in the Western theater of war in general. A comparative analysis of both clearly underestimated and the most realistic estimates of the number of personnel in relation to the army group "Center" was carried out due to the mobilization of its formations in wartime states. The necessity of developing uniform criteria for assessing the balance of forces and means of the parties on the Soviet-German front in modern Russian historiography was proved. The internal contradictions and disagreements in the 4th volume of the fundamental encyclopedia "The Great Patriotic War of 1941–1945" between various sections were revealed.

Key words: border battles of 1941, the catastrophe of Soviet troops in Belarus, army group "Center", combat and numerical composition of the Red Army and the Wehrmacht, historiographical review, falsification of history

Перед началом Великой Отечественной войны государственную границу СССР в пределах Белоруссии протяженностью 470 км прикрывали войска Западного Особого военного округа (командующий – генерал армии Д.Г. Павлов, член Военного Совета – корпусной комиссар А.Я. Фоминых, начальник штаба – генерал-майор В.Е. Климовских), который потерпел катастрофическое поражение в первые дни боевых действий. Рассуждая о теме приграничных сражений, авторы монографии «1941 – уроки и выводы» совершенно обоснованно отметили, что в тех далеких от нас событиях «заложен узел противоречий, порождающий массу проблемных вопросов, которые до сих пор остаются либо не раскрытыми глубоко, либо преподносятся субъективно» [1, с. 3]. Эти слова не потеряли своей актуальности и в настоящее время, когда столь давняя тема, несмотря на гораздо большую открытость статистических и архивных материалов, по-прежнему носит остродискуссионный характер и отличается как полярностью мнений, так и стремлением ряда авторов в погоне за сенсационностью (или в конъюнктурных целях) предложить политизированные, тенденциозные версии и трактовки событий лета 1941 г.

При этом одним из наиболее спорных моментов, касающихся катастрофы Западного Особого военного округа (ЗапОВО), по-прежнему остается вопрос о военном потенциале и соотношении сил сторон, вступивших 22 июня 1941 г. в схватку на данном стратегическом направлении. Как справедливо заметил советский военный историк А.М. Зайончковский, рассуждая о событиях еще Первой мировой войны (1914–1918 гг.), «для характеристики военного могущества воюющих сторон нужно было бы оценить всю совокупность средств, которыми располагало каждое государство, принявшее активное участие в войне, к моменту ее возникновения» [10, с. 7].

Безусловно, при изучении катастрофических событий начального периода Великой Отечественной войны также необходимо оценить всю совокупность сил и средств, которыми располагали как советские войска западных приграничных округов, так и соединения немецких групп армий «Север», «Центр» и «Юг», стараясь максимально объективно интерпретировать наиболее противоречивые аспекты современной историографии по данному вопросу.

В рамках этой статьи представляется крайне важным сделать акцент на сравнении такого параметра, как численность личного состава. Несмотря на то, что численность личного состава, безусловно, не дает полного представления о реальной боеспособности противоборствующих сторон, в данном случае этот вопрос приобретает особую актуальность, поскольку в настоящее время, при возникновении дискуссий о начале Великой Отечественной войны, наиболее жаркие споры возникают по поводу количества бронетехники и авиации. При этом вопрос о численности личного состава и, соответственно, степени отмобилизованности противостоящих друг другу соединений зачастую уходит в тень и не получает должного освещения.

С другой стороны, как в зарубежной (прежде всего – немецкой), так и в современной российской историографии периодически проявляется тенденция использования крайне неполных или противоречивых данных без какого-либо критического анализа стихийно распространяющихся в военно-исторической литературе сведений. В результате отсутствия внятных критериев подсчета позволяет зачастую манипулировать цифрами в очень широком диапазоне, что создает обширную почву для различного рода фальсификаций.

Обращаясь к историографии вопроса, необходимо отметить, что советские историки в 1960–1970-е гг., анализируя соотношение сил и средств по состоянию на 22 июня 1941 г., как правило, не публиковали оценки численности личного состава противоборствующих сторон в полосе конкретных западных приграничных округов и, соответственно, немецких групп армий «Центр», «Север» и «Юг». В советской историографии традиционно называлась, как правило, лишь общая численность немецких и союзных им войск.

В 1960-е гг. общая численность личного состава вооруженных сил фашистской Германии и ее союзников, предназначенных для вторжения в СССР, оценивалась, как правило, в 5 млн чел. [3, с. 20]. В 1970-е гг. число было увеличено до 5,5 млн. Например, в наиболее известной советской энциклопедии «История второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 томах» численность непосредственно немецких войск (без союзников) оценивается в 4,6 млн чел. [12, с. 21]. Соответственно, тот же

источник оценивает общую численность советских войск западных приграничных округов в 3 млн чел. (численность Красной армии – 2,68 млн, военно-морского флота – 220 тыс. и пограничных войск НКВД – 100 тыс. чел.) [12, с. 25–26].

В ходе рассекречивания архивных материалов и статистических данных в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в научный оборот стала вводиться более детальная информация как по численности личного состава, так и боевой техники западных приграничных округов.

Одной из первых публикаций о численности личного состава ЗапОВО оказалась статья В.А. Семидетко «Истоки будущих поражений...» («Военно-исторический журнал», 1989 г.), где указывалась цифра в 672 тыс. чел. [18, с. 23]. Указанная цифра была вскоре продублирована в монографии А.Г. Хорькова «Грозовой июнь» [19, с. 222].

В дальнейшем в статистическом сборнике «Боевой и численный состав вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны...» (1994 г.) общая численность личного состава ЗапОВО (с учетом данных по Пинской военной флотилии, боевой и численный состав которой, правда, был не очень значительным) оценивалась в 673,4 тыс. чел. [4, с. 16].

Данные оценки оказались весьма устойчивыми в отечественной историографии. Так, очень схожие данные указываются и в фундаментальной работе «Великая Отечественная война 1941–1945» (1998 г.): в книге первой «Суровые испытания» указанного труда отмечено, что армии Западного Особого военного округа насчитывали в общей сложности 678 тыс. чел. [5, с. 104]. Такие же данные повторились и в новой 12-томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 годов...» (2015 г.) [6, с. 593], а также в ряде статей в научных журналах [16, с. 45] и многих других работах.

И здесь необходимо определиться с одним принципиальным вопросом: какими именно критериями и величинами, подходящими для оценок, руководствовались историки конца 1980-х – 1990-х гг.? Как правило, в боевой и численный состав западных приграничных округов включалась общая численность военнослужащих Красной армии без разделения на сухопутные войска и военно-воздушные силы. И лишь военно-морской флот чаще всего учитывался отдельно (что хорошо видно на примере Пинской военной флотилии, но именно в примере с ЗапОВО Пинской военной флотилией можно пренебречь в связи с ее небольшой численностью и сухопутным характером военных действий). Во-вторых, войска НКВД (и, что особенно важно, значительная доля пограничников в их структуре) в отечественной историографии учитываются далеко не всегда. С другой стороны, резервистов, призванных

на Большие учебные сборы (БУС) весной-летом 1941 г. (весьма распространена точка зрения, что это было запоздалым вариантом скрытой мобилизации) также всегда принято включать в общую численность приграничных округов (т.е. в состав Красной армии).

Поэтому устоявшиеся в историографии цифры в 672–678 тыс. чел. по ЗапОВО включают в себя общую численность советских войск с учетом резервистов, призванных на БУС, но за исключением войск НКВД и, соответственно, пограничников в их составе. Принципиальным является и то обстоятельство, что указанные величины даются, как правило, по состоянию лишь на *1 июня 1941 г.* [4, с. 4], *но не на 22 число указанного месяца.*

Однако в ответ на полное игнорирование немецким политическим руководством сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г.¹, советское командование решилось, наконец, начать процесс перегруппировки и выдвижения в западные приграничные округа войск из глубины страны (т.е. из внутренних военных округов), который так и остался незавершенным в связи с внезапным нападением Германии (к началу войны в западных округах прибыли лишь 16 дивизий: 10 стрелковых, 4 танковые и 2 моторизованные).

Учитывая столь противоречивые обстоятельства, М.И. Мельтюхов в своей монографии «Упущенный шанс Сталина» произвел перерасчет численности советских войск в западных приграничных округах. Поэтому его данные значительно выбиваются из общего контекста. Согласно его расчетам, общая численность личного состава в войсках Западного Особого военного округа составляла уже 791 тыс. чел. [13, с. 480]. В данном случае необходимо разобраться, за счет чего появились новые цифры? Во-первых, Мельтюхов добавил в своих расчетах часть сил 11-й армии соседнего, Прибалтийского военного округа (ПриБВО), которые первоначально (до 25 июня) противостояли 3-й танковой группе Г. Гота до ее поворота на Минск. Во-вторых, в дополнение к частям 11-й армии ПриБВО Мельтюхов включил в состав советских войск и соединения внутренних округов, которые к 22 июня уже

---

¹ В сообщении ТАСС говорилось, что, «по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на Советский Союз, лишены всякой почвы». Фактически, на сообщение ТАСС Германия могла дать только два ответа: либо официально подтвердить свои мирные намерения, либо объявить войну (или хотя бы начать предъявлять какие-либо дипломатические претензии). Молчание в данном случае можно рассматривать равносильно заявлению о намерении в ближайшее время начать войну. Противопоставить этому ходу Сталина Гитлер ничего не смог, и в Германии о советском сообщении даже не упомянули.

успели в процессе перегруппировки вступить на территорию ЗапОВО, они насчитывали в общей сложности 72 016 чел. личного состава (98-я, 112-я и 186-я стрелковые дивизии 22-й армии и 21-й механизированный корпус) [13, с. 479].

Наконец, для советской стороны автором были учтены и пограничные войска НКВД. Интересно то обстоятельство, что в расчетах по конкретным приграничным округам (в сопоставлении с противостоящими им немецкими группами армий и воинскими контингентами сателлитов Германии) М.И. Мельтюховым не учитывались железнодорожные, конвойные, охранные, оперативные и иные виды войск НКВД, но все они учитывались им при общем подсчете соотношения сил на западном театре военных действий, за счет чего и получилась максимальная в отечественной историографии цифра в 3,289 млн чел., включавшая в себя Красную армию с учетом БУС (2 718 674) и процесса перегруппировки армий внутренних округов (что дополнительно прибавляет к численности Красной армии еще 201 691 чел.), а также военно-морской флот (215 878) и войска НКВД всех видов (153 608) [Там же, с. 477–478]. Надо сказать, что в более позднем издании 2008 г. данная цифра была скорректирована автором в сторону уменьшения, но незначительно – до 3 млн 262 тыс. 851 человека [14, с. 359]. В то же время численность советских войск, противостоящих Группе армий «Центр», осталась на том же уровне в 791 тыс. человек.

Таким образом, гораздо более высокие цифры численности личного состава советских войск выводятся в данном случае за счет внимания как к пространственной компоненте, так и к формулировке более четких критериев величин, приводимых для сравнения. В целом, можно констатировать, что ситуация с оценкой численности личного состава советских войск как в полосе ЗапОВО, так и соседних приграничных округов выглядит в целом не такой уж противоречивой и расчеты М.И. Мельтюхова на настоящий момент представляются наиболее обоснованными.

Гораздо более серьезной и сложной задачей представляется оценка общей численности личного состава соединений группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. фон Бока. Главной, на наш взгляд, проблемой в данном случае является неудовлетворительное состояние немецкой историографии. Наиболее часто используемым источником по боевому и численному составу немецкой армии до сих пор является справочник генерал-майора Б. Мюллер-Гиллебрандта «Сухопутная армия Германии...» [15], выпущенный впервые еще в 1950-е гг., и, в некоторых случаях, военный дневник Ф. Гальдера [7]. К сожалению, в результате анализа приводимых ими данных возникает гораздо больше вопросов, чем ответов.

Но прежде чем детально разбираться с критериями для немецкой армии, постараемся рассмотреть некоторые цифры, приводимые отечественными авторами. Например, при оценке численности личного состава группы армий «Центр» авторы уже цитированной нами 4-томной работы «Великая Отечественная война...» (1998 г.) указали, что общая численность личного состава группы армий «Центр» составляла без 3-й танковой группы Г. Гота (т.е. 4-я и 9-я полевые армии Г. Клюге и А. Штрауса, а также 2-я танковая группа Г. Гудериана) всего 634 тыс. чел. [5, с. 104]. Эти данные (также с ремаркой об исключении 3-й танковой группы из расчетов) без каких-либо изменений вошли и в фундаментальный 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (2015 г.), выпущенный к 70-летней годовщине Победы [6, с. 593].

Парадоксальным является то, что сама природа и критерии происхождения указанной цифры являются совершенно неясными. Но подобная оценка общей численности личного состава группы армий «Центр» даже без учета 3-й танковой группы Г. Гота, вошедшей в официальные научные издания, требует либо дополнительных комментариев, либо серьезных перерасчетов.

Дело в том, что если общая численность советских войск Западного Особого военного округа по данным М.И. Мельтюхова (с учетом пограничных войск НКВД, стрелковых дивизий 11-й армии соседнего ПрибВО, противостоящих в приграничной полосе 3-й танковой группе Г. Гота до ее поворота на Минск, а также выдвигающихся дивизий из внутренних округов) насчитывала 791 тыс. чел., объединенных в 54 дивизионных эквивалента, то общая численность группы армий «Центр», оцениваемая в отечественной историографии, как правило, от 50 [3, с. 19] до 51,5 [13, с. 480] дивизионных эквивалентов², но с учетом отмотобилизованности ее соединений по штатам военного времени должна серьезно превышать численность противостоящих им советских войск.

Так, например, штатная численность пехотной³ дивизии вермахта образца 1941 г. составляла 16 859 чел. личного состава [8, с. 228], что несколько превышало даже полностью отмотобилизованную стрелковую

² Количество расчетных дивизий по группе армий «Центр» колеблется от 50 до 51,5 в силу того, что могут учитываться, либо, наоборот, не учитываться в качестве расчетных дивизий некоторые формирования (максимальной цифры в 51,5 дивизионный эквивалент придерживается в отечественной историографии, в основном, М.И. Мельтюхов).

³ Большую часть армий времен Второй мировой войны составляли пехотные (стрелковые) дивизии. Комплектование танковых и моторизованных дивизий (отличающихся гораздо большей огневой мощью и, главное, подвижностью) обходилось дороже, и они составляли меньшую часть армий тех времен.

дивизию РККА численностью 14 483 чел. [8, с. 228]. При этом реально в июне 1941 г. средняя численность стрелковой дивизии ЗапОВО составляла только 9327 чел. или 64% от штата [Там же, с. 229]. Аналогичная картина с серьезным некомплектom личного состава наблюдалась и в танковых, моторизованных, кавалерийских дивизиях РККА.

Таким образом, даже если в составе группы армий «Центр» не учитывать 3-ю танковую группу в Прибалтике в составе 11 дивизий, то оставшиеся соединения группы армий «Центр» все равно никак не могут насчитывать всего 634 тыс. чел. личного состава при использовании одинаковых критериев подсчета как для советской, так и немецкой сторон.

В данном случае стоит также оговориться, что подобный вариант расчета (без состава 3-й танковой группы) потенциально мог бы быть оправдан только в случае полной переориентации 3-й танковой группы с московского на северо-западное направление, чего не случилось в действительности.

Подобные противоречия в сравнении численности личного состава противоборствующих сторон на советско-германском фронте становятся возможными за счет различных критериев подсчета, а также серьезных организационно-структурных различий как вермахта, так и РККА.

В целом, столь явно искаженное (и зачастую удобное для фальсификации истории) соотношение численности личного состава противоборствующих сторон может достигаться следующими, наиболее распространенными методами.

1. В составе немецких войск зачастую учитываются только сухопутные войска, организационно находящиеся в подчинении Верховного командования сухопутных сил вермахта (нем. *Oberkommando des Heeres (OKH)* – ОКХ). В то же время военно-воздушные силы Германии (*Luftwaffe*) были достаточно многочисленными и включали в себя не только непосредственно авиацию, но также зенитно-артиллерийские и парашютно-десантные части, части охраны аэродромов и иные службы. Так, например (по наиболее высоким оценкам советской историографии), при общей численности немецкой (без учета союзников) группировки, выделенной для нападения на СССР в 4,6 млн чел., в сухопутных войсках находилось 3,3 млн чел., в военно-воздушных силах и войсках ПВО – 1,2 млн чел. и, соответственно, в военно-морском флоте – 100 тыс. [12, с. 21]. При этом многочисленные факты использования личного состава военно-воздушных сил Германии в сухопутных сражениях широко освещены в разнообразной военно-исторической литературе (знаменитые 88-миллиметровые зенитные орудия FlaK 18/36/37 часто использовались не только как средство прикрытия

с воздуха, но и как средство противотанковой обороны или, в некоторых случаях, даже для подавления огневых точек противника). Например, при штурме Восточного форта Брестской крепости 28 июня 1941 г., по признанию командующего 45-й пехотной дивизией генерал-майора Ф. Шлиппера, «оставался безуспешным обстрел из 8,8-см зенитного орудия» [2, с. 388].

Здесь необходимо оговориться, что авторы «брежневского» 12-томника (1975 г.) [12, с. 21] также рассчитывали свои данные по данным Б. Мюллер-Гиллебрандта, точнее, просто скопировали оттуда. Он указал численность немецких сухопутных войск в 3,3 млн чел., предназначенных для войны на Востоке, эти цифры были указана автором именно в таком контексте. Стоит отметить, что в военном дневнике Ф. Гальдера наблюдается также интересная интерпретация: в первые дни войны им регулярно упоминается общая численность сухопутных войск в 2,5 млн чел. [7, с. 50], далее это число⁴ возрастает до 3,35 млн чел. [Там же, с. 132]. Можно предположить, что Гальдер в начале не учитывал дивизии из резерва ОКХ и, возможно, резервов групп армий до их отправки на фронт.

С другой стороны, Б. Мюллер-Гиллебрандт, указывая общую численность личного состава немецких ВВС в 1,68 млн чел. [15, с. 263], не приводит их численность, предназначенную для действий на Восточном фронте, и поэтому происхождение цифры в 1,2 млн чел. (т.е. 71,4% от общей численности немецких ВВС) в советской историографии также является не совсем ясным, и, вполне возможно, что это число является серьезно завышенным. Это связано с тем обстоятельством, что немецкое военное и политическое руководство, несмотря на длительное отсутствие второго фронта в Европе, все равно уделяло серьезное внимание противовоздушной обороне как самого Рейха, так и покоренных территорий. Более того, в самой Директиве № 21 (плане «Барбаросса») отмечалось, что основной задачей военно-воздушных сил является «высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и, вместе с тем, ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против

⁴ Стоит отметить, что первоначальная цифра в 2,5 млн чел. упоминается и в работе В. Fugate «Operation Barbarossa» [22, с. 96].

Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали» [9, с. 150].

Поэтому многие современные авторы, ссылаясь на 4-й и 5-й тома немецкой энциклопедии «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg» («Германский Рейх и Вторая мировая война») [20; 21], приводят данные о том, что для войны на восточном фронте из состава ВВС Германии было выделено только лишь 650 тыс. человек [14, с. 357]. В данном случае заметно снижается и общая численность немецкой группировки, предназначенной для действий в летне-осенней кампании 1941 г., поэтому и оценка численности всей группировки вторжения (с учетом союзников Германии) советскими историками в начале 1960-х гг. в 5 млн чел. (вместо 5,5 млн в 1970-е гг.) выглядит гораздо более обоснованной [3, с. 20].

2. Другой наиболее распространенной манипуляцией может являться учет в заранее очерченных границах сухопутных войск только боевого состава. К боевому составу (*Gefechtsstärke*) в вермахте относились только военнослужащие родов войск (пехота, артиллерия, бронетанковые, инженерные, резервные или запасные части и подразделения), которые участвовали в боевых действиях. Сюда не входил личный состав подразделений обслуживания (тыловые, транспортные и ремонтные).

С учетом этих обстоятельств можно попытаться общую численность немецких сухопутных войск (3,3 млн человек) и военно-воздушных сил (хотя бы даже по минимальной их оценке в 650 тыс. человек) разделить на количество дивизионных эквивалентов, выделенных для нападения на СССР (наиболее распространенной в отечественной историографии является оценка их количества в 153 единицы [12, с. 21] (или, по данным М.И. Мельтюхова – 155 [14, с. 356])) и получить цифру в 25 816 человек (или, при делении на 155, – 25 483), которые использовались для обеспечения боевых действий и прикрытия с воздуха на каждую из расчетных дивизий вермахта. При умножении этих цифр на 50 или 51,5 дивизий группы армий «Центр» получаются цифры порядка 1,290–1,312 млн чел.⁵ Естественно, этот метод очень не точный и данные цифры являются в значительной степени искаженными. В первую очередь, по той причине, что большая часть личного состава как

⁵ Дело в том, что классическая советская историография оценивала численность ГА «Центр» чаще всего в 50 расчетных дивизий и общее их количество, выделенное для нападения на СССР (только немецких, без учета союзников Германии), – в 153 единицы. М.И. Мельтюхов общее количество расчетных дивизий увеличил до 155 в составе всей немецкой группировки и, соответственно, в ГА «Центр» до 51,5. Это было достигнуто за счет того, что некоторые формирования немецкой армии им учитывались именно в качестве дивизионных эквивалентов. Соответственно, цифра 25 816 умножалась нами на 50, а 25 483 – на 51,5.

ВВС Германии, предназначенного для военных действий на Востоке, так и иных внедивизионных частей и подразделений концентрировалась в полосе первого стратегического эшелона. Соответственно, на немецкие дивизии, находящиеся в резерве ОКХ до их выдвижения на фронт, приходилось гораздо меньшее количество личного состава. Но данный метод все равно позволяет хотя бы приблизительно судить о порядке сравниваемых величин.

С другой стороны, в современной отечественной историографии существуют и более высокие (чем в 634 тыс. человек без 3-й танковой группы) оценки численности личного состава группы армий «Центр».

Парадоксально, но в той же самой 12-томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 годов...» (2015 г.) в сводной таблице по всем группам армий и приграничным округам численность ГА «Центр» без 3-й танковой группы оценивается в 890 тыс. человек (очевидно, что с 3-й танковой группой предполагается масштаб цифр гораздо более 1 миллиона) [6, с. 501–502], в отличие от раздела, посвященного непосредственно катастрофе западного фронта [Там же, с. 593] (где, как мы уже говорили, указана численность ГА «Центр» без той же самой 3-й танковой группы всего в 634 тыс. человек, и на которую в первую очередь было обращено наше внимание). Так что налицо серьезное разногласие внутри одной и той же книги.

Необходимо добавить, что противоречие цифр в отношении численности ГА «Центр» внутри 4-го тома фундаментальной многотомной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (2015 г.) инициировало проведение нами перепроверки данных по соседним приграничным округам и группировкам вторжения на других направлениях. В результате было выявлено, что данные сводной таблицы раздела «СССР накануне нападения Германии» [Там же, с. 501–502] сильно противоречат данным (причем практически по всем показателям боевого и численного состава сторон), используемым в разделе «Вступление советского народа в борьбу с агрессором». Таким образом, представляется крайне необходимым внесение исправлений в последующие тиражи данного труда с целью устранения внутренних разногласий.

А.И. Исаев в своей монографии «Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг» отмечает (к сожалению, *без ссылки на какие-либо архивные источники*), что, «согласно данным о среднемесячной численности, подчиненные группе армий “Центр” объединения в июне 1941 г. насчитывали:

3-я танковая группа — 130 657 чел.;

9-я армия — 382 273 чел.;

4-я армия — 490 989 чел.;

2-я танковая группа — 181 752 чел.

Таким образом, численность группы армий «Центр» перед нападением на СССР приближалась к цифре в 1,2 млн человек. Это было мощное объединение, способное решать самые сложные задачи» [11, с. 33–34]. В данном случае автор учел совокупную численность немецких полевых армий и танковых групп, которую он, очевидно, смог получить из недоступных ранее архивов ($130\,657 + 382\,273 + 490\,989 + 181\,752 = 1,185\,671$ млн человек), но, скорее всего, он не смог из-за недостатка информации упомянуть части, находящиеся в подчинении группы армий (чаще всего в данную категорию попадают инженерные, железнодорожные, охранные войска и т.д.).

Но еще заметно большую численность личного состава группы армий «Центр» в 1,453200–1,455900 млн чел. [13, с. 480; 14, с. 360] дает уже упомянутый нами М.И. Мельтюхов, оценивая численность немецких войск по весьма оригинальной методике. Суть ее состоит в том, что он, с одной стороны, сначала рассчитывает численность немецких группировок по штатной численности дивизий, подразумевая, что по состоянию 22 июня 1941 г. они были близки к 100% укомплектованности. А затем, исходя из общей численности сухопутных войск и люфтваффе (которая, естественно, серьезно превышает совокупную численность личного состава, входящего только в состав дивизий), вводит коэффициенты для учета внедивизионных частей и подразделений. Конечно, этот метод может иметь значительные погрешности. Во-первых, не все немецкие части могли быть укомплектованы строго на 100% от их штатной численности. А во-вторых, необходимо учитывать еще и то обстоятельство, что войска группы армий «Центр» наносили удар на главном для всей восточной кампании московском стратегическом направлении и, скорее всего, в их составе действовал значительно больший процент войск, не входящих в состав дивизий, чем в соседних группах армий «Север» и «Юг» (очевидно, что сразу две танковые группы Г. Гота и Г. Гудериана предъявляли значительно большие требования к обеспечению коммуникаций и снабжению).

В.Н. Свищев оценивает немецкую группировку, действовавшую изначально только в полосе ЗапОВО (т.е. без 3-й танковой группы Г. Гота) в 1,191 млн чел., но он получил данную цифру, уже опираясь на расчеты М.И. Мельтюхова, что хорошо видно из приведенной им библиографии [17, с. 225].

Однако подобные расчетные методы являются, на наш взгляд, пусть не совсем точным, но крайне ценным инструментам сопоставления численности вермахта и РККА в связи с тем обстоятельством, что вопрос численности немецкой армии в том или ином сражении Великой Отечественной войны исследован, к сожалению, весьма слабо и зачастую

немецкие первичные источники носят фрагментарный характер: например, как было показано выше, тот же А.В. Исаев смог найти архивные данные о среднемесячной численности танковых групп и полевых армий вермахта, но вопросы об их точной численности именно на 22 июня 1941 года (либо какое-то иное число указанного месяца), а также об общей численности ГА «Центр» с учетом частей и подразделений, не входящих в армии и танковые группы, до сих пор остается открытым.

Таким образом получается, что если в полосе наступления ГА «Центр» учитывать с советской стороны (по достаточно точным архивным данным, которые давно уже введены в научный оборот и активно используются в военно-исторической литературе) войска Красной армии (которые, в отличие от немецкой армии, не были по своей структуре так радикально разделены на ВВС и сухопутные войска) с учетом резервистов, призванных на большие учебные сборы, а также пограничные войска НКВД, а с немецкой стороны – расчетные данные (пусть и не слишком точные), включающие в себя численность сухопутных войск и ВВС с учетом не только боевого состава, но и тыловых, ремонтных, транспортных подразделений, то наиболее обоснованным на сегодняшний день получается соотношение 1:1,8 в пользу Германии, выведенное М.И. Мельтюховым (791 тыс. против 1453 тыс. чел. [14, с. 360]), что в целом не противоречит и более точной оценке А.В. Исаева, но сделанной им лишь в отношении совокупной численности танковых групп и полевых армий (т.к. с учетом частей подчинения группы армий цифра в 1,2 млн человек должна значительно увеличиться).

Тем не менее, на основании приведенных выше оценок уже вполне возможно подвести определенные итоги. Немецкое командование сумело на главном, московском стратегическом направлении, уступая советским войскам по количеству танков и самолетов, обеспечить весьма внушительное превосходство в людях благодаря упреждению в проведении мобилизации. Наряду с целым комплексом других факторов (упреждение в развертывании и создание подавляющего численного превосходства на направлениях главных ударов, более совершенная организационная структура механизированных соединений, оперативно-тактическая внезапность нападения, большой боевой опыт и т.д.) это стало, в конечном, итоге, одной из значимых причин катастрофы Западного фронта в белостокско-минском сражении и резко снизило возможности советских войск по эффективному использованию большого количества оружия и боевой техники, имевшихся в наличии.

Библиографический список

1. 1941 год – уроки и выводы / Под ред. В.П. Неласова. М., 1992.
2. Алиев Р.В. Брестская крепость. Воспоминания и документы. М., 2010.
3. Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. М., 1962.
4. Боевой и численный состав вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). М., 1994.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Книга 1. Суровые испытания. М., 1998.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2015.
7. Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда: Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1941–1942 гг. / Пер. с нем. Смоленск, 2001.
8. Гланц Д. Колосс поверженный. Красная Армия в 1941 году. М., 2008.
9. Дашичев В.И. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967.
10. Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002.
11. Исаев А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. М., 2010.
12. История второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12 т. Т. 4. М., 1975.
13. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000.
14. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2008.
15. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2002.
16. Мягков М.Ю. Катастрофа 1941 года в Белоруссии // Вестник МГИМО. 2012. № 3. С. 45–57.
17. Свищев В.Н. Начало Великой Отечественной войны. Т. 2. Приграничные сражения. М., 2005.
18. Семидетко В.А. Истоки будущих поражений. Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г. // Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 22–31.
19. Хорьков А.Г. Грозовой июнь. М., 1991.
20. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 4: Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983.
21. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 5/1: Organisation und Mobilisierung des deutschen Machtbereichs – Teilband 1: Kriegsverwaltung, Wirtschaft und personelle Ressourcen 1939 bis 1941. Stuttgart, 1988.
22. Fugate B. Operation Barbarossa. Strategy and tactics on the Eastern front, 1941. Novato, 1984.

Сведения об авторе / About the author

Ботнев Сергей Владимирович – кандидат юридических наук; старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

Sergey V. Botnev – PhD in Legal Sciences; senior lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

E-mail: sv.botnev@rambler.ru